

Боевые отличия солдат русской армии в Бородинском сражении

Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всероссийской научной конференции (Бородино, 4-6 сентября 2006 г.). М., 2007

Солдатские наградные списки являются ценным массовым источником по истории Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения¹. Малая часть этих списков, примерно на 500 солдат, опубликована². В нашем распоряжении имеются сведения на 1098 нижних чинов, отмеченных за Бородинское сражение Знаком отличия Военного ордена, и на основе этой информации составляется база данных (БД) на электронных носителях “Солдаты, награжденные за Бородинское сражение”. На момент написания статьи в нее занесены данные на 1098 солдат. Работа по пополнению БД продолжается и, по нашему мнению, общее количество солдат, на которых в нее будет занесена информация, должна составить более 2,5 тыс.

Наградные списки русских солдат за Бородинское сражение дают нам интересный фактический материал, в частности сведения о том, какие качества, проявленные солдатом в бою, поощрялись в первую очередь.

Нами был обработан массив данных на 1098 награжденных солдат, из которых 66 % составляли рядовые и 44 – % унтер-офицеры. Так, в нашу БД вошли сведения на награжденных солдат трех гвардейских полков (Лейб-гвардии Егерского, Кавалергардского и Конного), восьми из двенадцати гренадерских полков, участвовавших в сражении, а также 1-й сводно-гренадерской бригады 1-й Западной армии. Сведения на армейских пехотинцев и егерей мы получили из наградных списков шести полков 27-й пехотной дивизии, на кавалеристов – из четырех кавалерийских полков (Астраханского кирасирского, Лейб-кирасирского Его императорского величества, Харьковского и Черниговского драгунского полков), на артиллеристов – из наградных списков 24 артиллерийских рот (батареиных, легких, конных и одной гвардейской). Таким образом, мы обладаем данными из наградных списков четверти участвовавших в Бородинском сражении воинских частей русской армии, и, следовательно, примерно на четверть всех награжденных солдат за Бородинское сражение, что дает основание утверждать о репрезентативности нашего массива данных.

Наше внимание в солдатских наградных списках привлекли записи с краткими описаниями подвигов солдат. Треть этих записей соответствовали полностью или отчасти образцам формулировок с кратким описанием подвигов 11-го пункта Манифеста Александра I от 13 февраля 1807 г. об учреждении Знака отличия Военного ордена. Примерно две трети записей с краткими описаниями подвигов солдат из наградных списков существенно отличалась от образцов формулировок, приводившихся в этом манифесте, что и понятно, так как последние имели целью “постановить некоторые правила, по коим бы отмеченные действия отличны

были»³. Тем не менее все записи о совершенных подвигах солдат в наградных списках имели достаточный уровень формализации, что способствовало их статистической обработке.

Приведем формулировки, по которым мы сгруппировали данные из наградных списков 1098 солдат в порядке убывания частоты их проявления.

1. Личным мужеством подавал пример к поражению неприятеля. Образец формулировки из манифеста: *“Примером своим ободрял своих товарищей и через то содействовал к взятию корабля, батареи и иного занятого неприятелем места”*⁴.
2. Отличился в атаке на противника.
3. Умело и эффективно действовал в бою,
4. Спас офицера. Манифест: *“...во время сражения спас жизнь своего генерала или офицера, отразил удар ему угрожавший, или из рук неприятельских освободил его”*⁵.
5. Проявил личное мужество.
6. Отличился в отражении вражеской атаки.
7. Был в стрелках (добровольно).
8. Проявил личную инициативу в бою.
9. Участвовал в штыковой атаке, принудив неприятеля к отступлению.
10. Искусно вел артиллерийский огонь. Манифест: *“цельным выстрелом испортил неприятельское орудие и тем самым остановил действие оногo орудия”*⁶.
11. Был в охотниках. Манифест: *“...охотники, кои взялись за опасное предприятие и удачно совершили оногo”*.
12. Отступавших назад останавливал, собирал своих товарищей под огнем противника. Манифест: *“...опять соединил своих людей или товарищей”*⁷.
13. Спас артиллерийское орудие. Манифест: *“собрав своих товарищей, спас с оными подбитое свое орудие или не имеющее лошадей”*⁸.
14. Отличился в штыковом бою.
15. Был ранен, но поля боя не оставил.
16. Отбил от противника, тем самым избежал плена.
17. Взял в плен вражеского офицера. Манифест: *“Привел в полон офицера неприятельского”*⁹
18. Был ранен в бою. 3
19. аменил выбывшего из строя офицера.
20. Умело командовал вверенным подразделением.
21. Отличился, исполняя обязанности на посылках командира воинской части.
22. Заменял выбывшего из строя унтер-офицера.

Итак, в ходе нашего исследования все записи с описаниями отличий у 1098 награжденных солдат были разделены на 2100 позиций, сгруппированных по 22 формулировкам, и каждая из них была привязана к конкретному награжденному солдату (См. табл. 1). В наградных списках одного солдата запись об его отличие в сражении могла состоять из одной или нескольких формулировок.

На первом месте по частоте повторяемости среди записей об отличии стояли формулировки, из которых можно понять, что солдат был награжден за личную отвагу, проявленную им в сражении. Необходимо отметить, что проявление отваги на глазах подчиненных или своих товарищей, в качестве примера для подражания поощрялось в первую очередь. Формулировки “Личным мужеством подавал пример для подчиненных” или “Личным мужеством подавал пример к поражению неприятеля” наиболее часто встречаются в наградных списках отличившихся солдат в Бородинском сражении. По частоте повторяемости среди других формулировок из солдатских наградных списков за Бородинское сражение они стоят на первом месте, подобные записи имелись у 604, или 55 %, из 1098 награжденных русских солдат за Бородино. Не случайно в манифесте формулировка: “Примером своим ободрял своих товарищей и через то содействовал к взятию корабля, батареи и иного занятого неприятелем места” – стояла на первом месте¹⁰.

Психологический фактор в сражениях начала XIX в Европе имел одно из приоритетных значений, ведь противники зачастую сходились на открытом пространстве, на короткую дистанцию, и воин в бою часто был вынужден смотреть своему противнику, что говорится, в глаза.

Но вместе с тем у артиллеристов в наградных списках наиболее повторяющаяся формулировка: “Искусно вел артиллерийский огонь”. Она присутствует у 50% награжденных солдат-артиллеристов.

На втором месте по частоте повтора формулировок в наградных списках стоит: “Отличился в атаке на противника”. Такая запись имела у 320 солдат нашей БД, или у 30% всех награжденных. Причем у пехотинцев эта формулировка встречается даже чаще, чем у кавалеристов. Кстати, у трети солдат, отличившихся в атаке на противника, имеется уточняющая запись “Участвовал в штыковой атаке, принудив неприятеля к отступлению”, т. е. в данном случае дело не дошло до штыкового боя. Солдаты в атаке на противника проявили решимость вступить в штыковой бой, но противник уклонился от него, уступив свои позиции. Следует отметить, что колонна пехоты, идущая в штыки на неприятельскую колонну, несет в этом случае от ружейного огня большие потери, чем обороняющаяся сторона, так как перезаряжать ружья на ходу, да еще всему взводу, было практически невозможно. Для сравнения, запись “Отличился в штыковом бою” имела только у 2,8 % награжденных солдат.

На втором месте по частоте повтора формулировок об отличиях у артиллеристов стоит: “Спас орудие”. Подобные формулировки встречаются у 22 % награжденных солдат-артиллеристов. Так, в наградных списках на трех бомбардиров 9-й конной роты 3-й резервной артиллерийской бригады Ефрема Сосулина, Яна Маца, Ивана Желтухина записано: “Ворвавшегося на батарею неприятеля не допустили брать орудия оборонялись палашами, что служило примером их товарищам”¹¹.

В наградных списках артиллеристов 7-й конной роты 3-й резервной артиллерийской бригады 3-го резервного кавалерийского корпуса на фейерверкеров Павла Флюсина, Алексея Ватинцева, Андрея Плетнева и бомбардира Ивана Крапивина отмечено, что они во все время сражения под сильными картечными выстрелами отлично действовали из своих орудий, хотя и несколько раз неприятель бросался на батарею, но был опрокинут. Эти артиллеристы

удерживали высоту в центре (имеется в виду батарея Раевского) до того время, пока сами остались там одни, в целости спасли не только свое орудие, но и свезли два батарейных орудия, у коих были побиты люди и лошади¹².

Их подвиг соответствовал “точным словам из манифеста”: “Кто, собрав своих товарищей, спасет с оными подбитое свое орудие или не имеющее лошадей”¹³.

Известны примеры, когда артиллеристы были вынуждены оставлять свои орудия (здесь можно вспомнить приказ начальника артиллерии соединенных армий генерал-майора А.И. Кутайсова), но затем последующими своими действиями сыскивали для себя награды. В наградных списках артиллеристов 26-й артбригады у фейерверкера Никиты Козлова, бригадного барабанщика Романа Алдасьева, бомбардиров Михайлы Панкова, Михайлы Абрамова, Игнатия Федорова и Яна Плюшки стоит запись: “По неоднократному штурму неприятелями батареи (Раевского – Д.Ц.) они, собирая своих товарищей, и по взятию обратно оной нашими войсками тотчас явились к своим орудиям, из которых они до последней минуты прицельными выстрелами кавалерии, пехоте и артиллерии чинили отличной вред”¹⁴. Кстати, приведенный пример указывает на краткосрочность захвата батареи Раевского бригадой генерала Бонами, так как его солдаты, прежде чем оставить захваченное русское артиллерийское укрепление не успели увезти или испортить оставленные русские орудия.

На третьем месте по частоте повторяемости среди записей об отличии стоит формулировка: “Умело и эффективно действовал в бою”. У 17 % солдат записи, встречающиеся в их наградных списках, соответствуют полностью или близки по смыслу этой формулировке. Приведем примеры записей, которые мы сгруппировали под этой формулировкой. Так, у 22 солдат Лейб-гренадерского полка имеется запись: “...несколько раз опрокидывали неприятельских стрелков, а напоследок совершенно истребили против их стоящую цепь”¹⁵. Унтер-офицеры Черниговского драгунского полка из 4-го кавалерийского корпуса Фома Дрига и Николай Привалов “первыми вскочили на батарею с четырьмя товарищами, срубил канонир и оборотил орудие против неприятеля”¹⁶. Унтер-офицер Кавалергардского полка Нагайцов “изрубил французского офицера”¹⁷.

На четвертом месте по частоте повторяемости стоит формулировка: “Спас офицера”. Такая запись имеется у 15 % отличившихся солдат. Здесь надо отметить, что у 101 солдата Лейб-гвардии Егерского полка имелась обобщенная запись в наградных списках – “многие из них спасли жизнь раненых офицеров”¹⁸. Надо отметить, что потери в офицерском составе этого полка в Бородинском сражении среди воинских частей русской армии были одними из самых больших – 18 раненых и 8 убитых.

Далее можно проследить удельный вес частоты повторяемости формулировок из наградных списков солдат, абсолютные и относительные показатели которых расположены в порядке убывания (табл. 1).

Таблица 1

Распределение формулировок из солдатских наградных списков в записях об отличиях в Бородинском сражении

№ п/п	Содержание формулировок	Число формулировок	
		абс.	%
1	Личным мужеством подавал пример к поражению неприятеля	604 28,8 55 604	28,8
2	Отличился в атаке на противника	219	10,4
3	Умело и эффективно действовал в бою	185	8,8
4	Спас офицера	171	8,1
5	Проявил личное мужество	153	7,3
6	Отличился в отражении вражеской атаки	122	5,8
7	Был в стрелках (добровольно)	108	5,1
8	Проявил личную инициативу в бою	104	5,0
9	Участвовал в штыковой атаке, принудив неприятеля к отступлению	101	4,8
10	Искусно вел артиллерийский огонь	83	4,0*
11	Был в охотниках	74	3,5
12	Отступавших назад останавливал, собирал своих товарищей под огнем противника	70	3,3
13	Спас артиллерийское орудие	36	1,7**
14	Отличился в штыковом бою	31	1,5
15	Был ранен, но поля боя не оставил	11	0,5
16	Отбил от противника, тем самым, избежав плена	8	0,4
17	Взял в плен вражеского офицера	5	0,2
18	Был ранен в бою, но поле боя не оставил	5	0,2
19	Заменил выбывшего из строя офицера	5	0,2
20	Умело командовал вверенным подразделением,	3	0,1
21	Отличился, исполняя обязанности на посылках командира воинской части	1	0,05
22	Заменил выбывшего из строя унтер-офицера	1	0,05
	ВСЕГО	2100	100,0

*) Данная формулировка имеется у 50% награжденных солдат-артиллеристов

***) Формулировка присутствует у 22% награжденных солдат-артиллеристов

Представляют интерес наши наблюдения, касающиеся количества наград, приходившихся на конкретный полк. Так в гвардейских и гренадерских полках наград на один полк приходилось в среднем в два-три раза больше, чем в армейских.

Особенно показательно в этом отношении, как были отмечены полки 27-й пехотной дивизии и Астраханского гренадерского полка. На всю 27 дивизию пришлось 59 наград из расчета: один Знак отличия Военного ордена на роту¹⁹, т. е. полки дивизии получили награды по минимуму, а солдаты Астраханского гренадерского полка получили 93 знака²⁰ – 12 знаков на роту. Всего же 2-я гренадерская дивизия получила 220 знаков, или почти в четыре раза больше, чем 27-я пехотная дивизия. Это притом, что воинские части этих соединений действовали на одном участке поля сражения, причем 27-я пехотная дивизия в первой, а 2-я гренадерская дивизия – во второй линии.

Исключения составлял в гренадерской дивизии только Фанагорийский гренадерский полк, солдаты которого получили всего 10 знаков отличия на полк²¹.

Из пехотных полков других дивизий наибольшее количество наград, по нашим данным, получил Волынский пехотный и 34-й егерский – по 40 знаков отличия Военного ордена на полк²², но эти показатели все же значительно уступали количеству наград гвардейских и гренадерских полков. Лейб-гвардии егерский полк получил 105 наград, Кавалергардский и Лейб-гвардии конный полк – 56 и 51 награду соответственно²³. Причем здесь необходимо учитывать, что кавалерийские полки по численному составу, как минимум, вдвое уступали пехотным полкам.

Данные из наградных списков помогают выяснить некоторые детали сражения. Так выясняется, что солдаты 4-й пехотной дивизии Волынского, Тобольского и 34-го егерского полка в сражении наиболее отличились при отражении атак неприятельской кавалерии, когда солдаты этих полков смогли “с поспешностью” построиться в каре за Утицким лесом, и с успехом отразили все атаки. За это отличие было награждено по 24 солдата Тобольского и Волынского пехотных и 12 солдат 34-го егерского полка²⁴. Солдаты Кременчугского пехотного полка были награждены за успешные действия в стрелках в Утицком лесу²⁵. Четыре солдата 47-й легкой роты 26-й артиллерийской бригады (основная часть орудий этой бригады была расположена в начале сражения на батарее Раевского) канониры Ефим Безлюдя, Илья Иванов и прикомандированные к артиллерийской роте унтер-офицеры Полтавского пехотного полка Василий Луговской, Максим Горбунов отличились в начале сражения в бою за с. Бородино. В наградных списках этих солдат записано, что они остались вчетвером при двух орудиях своего артиллерийского взвода и затем распределились по два человека на орудие, действуя “из оных с большим проворством, через что способствовали к остановке движения неприятельских колонн и к удержанию моста”²⁶.

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что наградные списки как массовый исторический источник информативно являются весьма емкими, а в нашей статье нам удалось раскрыть лишь малую часть потенциала, которым обладает этот источник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф.103. оп. 208 а. Св. 0. Д.10. Ч. 1.

² Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С.250–259, 291–301. М., 2004. С. 205–213, 218–220, 242–244. “Именной список нижним чинам 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты, удостоиваемым...знаками отличия военного ордена...в сражении противу французских войск, бывшем августа 26-го числа при деревне Горках”, “Списки нижним чинам разных артиллерийских бригад, удостоиваемых...к награждению знаком отличия Военного ордена...за отменные подвиги...при деревне Бородине”; Бородино: Документ. хроника. “Список нижним чинам 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты представленных к награждению знаками отличия Военного ордена.”, “Список штаб- и обер-офицерам и нижним чинам отличившимся в сражениях”, “Список нижних чинов 4-го резервного кавалерийского корпуса...”

³ ПСЗ. Т. XXIX. № 22790.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГВИА. Ф.103. Оп. 208 а. Св. 0. Д.10. Ч. 1. Л. 30.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ ПСЗ. Т. XXIX. № 22790.

¹⁴ РГВИА. Ф.103. Оп. 208 а. Св. 0. Д.10. Ч. 1. Л. 24 об.

¹⁵ Там же. Л. 79 об.

¹⁶ Там же. Л. 33. Бородино. Документы, письма, воспоминания. С. 267.

¹⁷ Там же. Л. 41. Бородино. Документы, письма, воспоминания. С. 250.

¹⁸ Там же. Л.49–57.

¹⁹ Там же. Л.55–59.

²⁰ Там же. Л.64–66.

²¹ Там же. Л. 66 об.–67.

²² Там же. Л. 94 об.–95.

²³ Там же. Л. 49–57; Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 250, 252.

²⁴ РГВИА. Ф.103. Оп. 208 а. Св. 0. Д. 10. Ч. 1. Л. 91–92 об., 94 об.–95.

²⁵ Там же. Л. 92 об.–93.

²⁶ Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 294